

УДК: 159.9

ВНУТРЕННЯЯ КОММУНИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ: ПОНЯТИЕ, МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ФАКТОЛОГИЯ, ТЕОРИИ

Г. В. Акопов¹⁾, Л. С. Акопян²⁾, А. В. Белоус²⁾

*¹⁾ Самарский филиал Московского городского педагогического университета,
ул. Стара-Загора, 76, 443081, г. Самара, Россия, akopovgv@gmail.com*

*²⁾ Самарский государственный социально-педагогический университет,
ул. М. Горького, 65/67, 443099, г. Самара, Россия,
akopyan@pgsga.ru, belous.anna@sgspu.ru*

В статье дается обоснование включения проблематики явления внутренней коммуникации личности (ВКЛ) в предметное содержание современной социальной психологии. Приводится комплексное определение понятия ВКЛ, а также опросник ВКЛ (Приложение). В практическом плане непосредственно могут использоваться такие показатели ВКЛ, как: продолжительность внутренней коммуникации (секунды, минуты, часы); широта спектра проявлений «Я»; виды, формы и средства внутренней коммуникации личности; доминирующие психические процессы и стимулирующие психические состояния (аффективные, когнитивные, мотивационные и волевые); субъектные позиции во внутреннем диалоге и др. Множественность ментальных воплощений «Я» во внутреннем диалоге атрибутируется участниками опроса в образах самого себя (самый частотный), какого-либо реального человека, «себя другого», неопределенного лица, вымышленного субъекта. Фиксируется также качественная специфика образа «Я» (реальное, истинное, в прошлом, будущем и др.); выделяются характерные для студенческой молодежи ментальные эго-установки в соотношении с образами реального, идеального и истинного Я, а также отношение к прошлому и будущему.

Ключевые слова: личность; субъект; коммуникация; внутренний диалог; образ Я.

INTERNAL COMMUNICATION OF THE PERSONALITY: CONCEPT, RESEARCH METHODS, FACTOLOGY, THEORIES

G. V. Akopov¹⁾, L. S. Akopyan²⁾, A. V. Belous²⁾

*¹⁾ Moscow City Pedagogical University, 6 Stara Zagora str., 443081, Samara, Russia,
akopovgv@gmail.com*

*²⁾ Samara State University of Social Sciences and Education, M. Gorky str., 65/67, 443099,
Samara, Russia, akopyan@pgsga.ru, belous.anna@sgspu.ru*

The article substantiates the inclusion of the problem of the phenomenon of internal communication of the individual (ON) in the subject content of modern social psychology. A comprehensive definition of the concept of ON is given, as well as an ON questionnaire (Appendix). In practical terms, such indicators can be directly used as: the duration of internal communication (seconds, minutes, hours); the breadth of the spectrum of manifestations of the «I»; types, forms and means of internal communication of the individual; dominant mental processes and stimulating mental states (affective, cognitive, motivational and volitional); subjective positions in internal dialogue, etc. The multiplicity of mental incarnations of the «I» in the internal dialogue is attributed by the survey participants in the images of themselves (the most frequent), some real person, «the other self», an indefinite person, a fictional subject. The qualitative specificity of the «I» image (real, true, past, future, etc.) is also fixed.; the mental ego-attitudes characteristic of the student youth in relation to the images of the real, ideal and true Self, as well as the attitude to the past and the future, are highlighted.

Key words: personality; subject; communication; internal dialogue; self-image.

Тема внутренней коммуникации личности (ВКЛ) не является традиционной для социальной психологии [1]. Понятийное обозначение ВКЛ мы находим в одной из первых, переведенных на русский язык, книг по социальной психологии. Автор, Т.Шибутани, связывает соответствующее явление с процессами сознания и самосознания [2], В когнитивно-ориентированной социальной психологии интенсивно изучались явления внутренней атрибуции, внутреннего оправдания, «независимого и взаимозависимого представления о своем «я», когнитивного диссонанса, каузальной атрибуции, зеркального «я» и др. [3, с. 148-154].

В психологии оригинальные исследования феномена внутренней речи первоначально были осуществлены Л.С. Выготским с группой единомышленников [4]. В инициировавших эту тему работах Л.С. Выготского, Ж. Пиаже и др. явление внутренней речи у детей прямо либо косвенно связано с общением (социальный контекст). В весьма масштабном современном обзоре проблемы внутренней речи у детей и взрослых коммуникативная функция отмечается наряду с когнитивной, регулятивной и др. [5]. Ранее Л.П. Гримак рассматривал общение с собой как внутренний диалог, вместе с тем связанный с внутренней речью [6]. Исходными условиями, представленными в этом понятии (внутренняя речь), являются: согласно Ж. Пиаже – внесоциальность (аутичность), эгоцентризм, обращенность к себе (к своему желанию), возрастная ограниченность осознания внешней реальности; согласно Л.С. Выготскому – исходная социальность (неустраняемая взаимосвязь с другими людьми), социальная ситуация развития, ситуативное осознание как предпосылка объективации и расширения сознания.

Отходя от общепсихологического плана внутренней речи к социально-психологическому, мы расширяем это понятие, определяя ВКЛ

как явление, включающее внутреннюю речь, внутренний диалог, а также иные формы общения в качестве составных частей в тех случаях, когда отчетливо представлены два или более ментальных субъекта, включая саму личность и ее «самоудвоение». Во внутреннем общении в качестве партнера может выступать реальный или виртуальный субъект, вовлекаемый в смысловое пространство исходного субъекта. Внутренняя коммуникация личности не сводится исключительно к внутреннему диалогу, который исследуется как механизм функционирования самосознания в работах А.В. Визгиной, Г.В. Дьяконова, Л.Г. Дмитриевой, И.С. Кона, Г.М. Кучинского, В.В. Столина и др.

Обычно коммуникация как обмен информацией включена в практическое взаимодействие людей, т.е. в совместный труд, учение, познание, игру и т.д., обеспечивая тем самым планирование и осуществление совместной деятельности. Пусковыми механизмами ВКЛ являются, как правило: неопределенность, связанная с содержанием и способами удовлетворения тех или иных потребностей, а также необходимость «преодоления критических ситуаций» [6, с. 16]. Из биографии выдающегося психолога Уильяма Джеймса известно, что, преодолевая кризис жизненного самоопределения и депрессию, он использовал, главным образом, внутреннюю коммуникацию.

Исследование ВКЛ предполагает обращение к широкому кругу взаимосвязанных с ней феноменов, таких, как особенности сознания личности и ее смысловой сферы, самосознания, рефлексии; традиционные особенности общения в исходной культурной среде; новые средства и формы общения. Данное направление соответствует социально-коммуникативной парадигме сознания, операционализируемой в двухфакторной модели, позволяющей осуществлять эмпирическую верификацию выдвигаемых положений [7].

Одним из инструментальных средств изучения специфики ВКЛ в сравнении с внешней коммуникацией является сконструированный нами опросник, позволяющий определять наличие – либо отсутствие самого факта внутренней коммуникации в повседневной жизни респондента, различные типы, формы, средства и функции ВКЛ. В результате опроса раскрываются такие особенности ВКЛ как: «место» внутренней коммуникации во внутреннем мире субъекта; виды и формы активности, актуализируемые в процессах внутренней коммуникации; продолжительность ВКЛ; доминирующие психические процессы (память, мышление, воображение и др.); авторские позиции «субъектов» внутреннего диалога и др. В исследованиях 2019–2022 г.г. большая часть (от 90 % до 100 %) участников согласна с утверждением, что у всех людей в определенных ситуациях имеет место внутренняя коммуникация; значительная часть

(порядка 98%) замечает, т.е. осознает, что пребывает в состоянии внутриличностного общения, при этом данное явление актуализируется у половины участников опроса постоянно («всегда»). По продолжительности ВКЛ оценивается участниками опроса в зависимости от ситуаций и может измеряться секундами (2 % от числа участников), минутами (46%), часами (34%); некоторые респонденты отмечают, что данное явление может измеряться днями (17 %). Интересно отметить, что фиксируя партнеров по общению во внутреннем диалоге, участники чаще всего отмечают «общение с самим собой» (47 %), «общение с каким-либо реальным лицом» (35 %), «общением со своим другим Я» (19 %), «общение с неопределенным лицом» (12 %), «общение с вымышленным лицом» (10 %) (превышение 100 % связано с возможностью выбора более одного варианта ответов).

Выбирая качественные характеристики образа Я в процессах внутренней коммуникации, участники отмечают чаще всего присутствие «Реального Я» (в долях единицы, если за единицу принять соответствующий выбор всех участников обследованной группы от общего числа 48 человек), что составляет 0,65, в то время как: «Идеальное Я» - 0,29, «Противоположное Я» - 0,08. Участники опроса могли выбрать также такие характеристики, как: «Истинное Я» - 0,48, «Я для себя» - 0,43 и «Я для других» - 0,21, а также «Я в прошлом» - 0,27 и «Я в будущем» - 0,18.

Интересно отметить, что образ идеального Я имеет место в процессах ВКЛ значительно реже в сравнении с реальным и истинным Я. Также значительно отличаются ранги (значимость) образов Я для себя и для других. Можно также отметить, что образ себя в будущем менее представлен в процессах ВКЛ в сравнении с образом себя в прошлом. Обращаем также внимание на незначительную представленность противоположного образа себя, что, по нашему мнению, можно связать с непротиворечивостью внутренней картины образов Я в сознании участников обследованной выборки; можно заключить, что представление о себе и самоотношение в данной выборке, носят достаточно целостный характер.

Социально-психологические исследования механизмов внутриличностной коммуникации как особого способа ментальной активности личности, а именно: самопонимания и эмпатии, самосознания, саморегуляции и самоконтроля, познания, самопознания и самосозидания, планирования, прогнозирования и построения отношений Я – Другой (другие), регуляции активности, самоотношения и самоопределения во внутреннем и внешнем мирах – определяют актуальную проблему субъективного благополучия личности в ее непосредственной связи с психологическими вызовами глобальной конфронтации, цифровизации, искусствен-

ного интеллекта и других направлений изменения всех форм жизни современного человека.

Библиографические ссылки

1. *Акопов Г. В., Белоус А. В.* Внутренняя коммуникация личности: типы сознания и осознания // Ученые записки Института психологии Российской академии наук, 2021 Т.1. №2. С. 79 - 85.
2. *Шибутани Т.* Социальная психология. М.: АСТ; Ростов н/Д: Феникс, 1999. 538 с.
3. *Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р.* Социальная психология. СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2002.
4. *Завершнева Е. Ю., Ван Дер Веер Р.* Об экспериментальных исследованиях эгоцентрической и внутренней речи, проведенных научной группой Л.С. Выготского // Вопросы психологии, 2019. № 23. С. 130 -144.
5. *Alderson-Day, B., Fernyhough, Ch.* Inner speech: Development, Cognitive Functions, Phenomenology, and Neurobiology // Psychological Bulletin, 2015 Sep; 141(5), 931-965.
6. *Гримак Л. П.* Общение с собой. М.: Политиздат, 1991. 320 с.
7. *Акопов Г. В., Белоус А. В.* Внутренний диалог с позиций двухфакторной модели сознания // Психология диалога и мир человека: памяти Г.В. Дьяконова: сборник научных трудов. Том 3. Уфа: Изд-во Баш. ГУ, 2019. С. 22 - 26.